

Решение нанять человека они приняли, но сразу возникли новые вопросы: кого именно, на каких условиях и как всё устроить.

Ни Чжан Бэйтин, ни Сун Яньцин подобным раньше не занимались, да и соседей знали не слишком хорошо.

Поэтому решили сходить к тётушке Хэ и спросить совета.

Чжан Бэйтин наполнил большую миску острыми жареными улитками, которые приготовил днём, и взял с собой.

Семья Хэ уже поужинала и теперь всей компанией сидела во дворе, спасаясь от жары.

Чжан Бэйтин протянул миску Мяо Фэнхуа:

— Днём приготовил немного острых улиток. Принёс тётушке попробовать.

— Раз уж пришли, зачем ещё что-то нести? — Мяо Фэнхуа приняла миску, передала мужчине рядом и поставила перед гостями две скамейки. — Садитесь, я принесу вам воды.

— Не надо беспокоиться, — остановил её Чжан Бэйтин. — Мы сегодня как раз хотели кое о чём спросить.

Последнее время семьи общались часто, поэтому Мяо Фэнхуа не стала церемониться и села обратно.

— Говори.

— Сегодня я приготовил немного холодной лапши и продавал её вместе с бинфэнем. Торговля шла неплохо. Но тётушка и сама знает: дома нас с Яньцином всего двое. Пока был один бинфэнь, мы справлялись, а теперь с лапшой уже не успеваем. Хотим нанять человека, который будет месить и раскатывать тесто. Не знаешь кого-нибудь подходящего?

Мяо Фэнхуа удивилась.

Она лучше многих знала, насколько тяжело жил Чжан Бэйтин ещё совсем недавно. А теперь прошло всего несколько дней — и его дело не только встало на ноги, но уже дошло до найма работников.

Впрочем, семья Хэ была из тех, кто жил просто и довольствовался своим. Чужому благополучию они могли по-доброму позавидовать, но не завидовали зло. А если близкому

человеку было плохо — помогали, чем могли.

Поэтому после первого удивления Мяо Фэнхуа сразу спросила:

— Как именно хочешь нанимать? Есть требования к человеку?

— Работать после полудня. Плату рассчитывать по весу муки и отдавать в тот же день. И желательно, чтобы человек умел держать язык за зубами.

Мяо Фэнхуа нахмурилась, немного подумала и сказала:

— Один человек мне приходит в голову.

— Кто?

— Мать Шитоу. Раньше она торговала вонтонами, так что и тесто месить, и раскатывать умеет. Работает чисто и быстро. Насчёт болтливости тоже можешь не переживать, — объяснила Мяо Фэнхуа. — Только есть одно неудобство. У вас дома нет женщины, а она, скорее всего, не сможет приходить работать к вам.

Такую работу, как замешивание теста, ни один хозяин не согласится отдавать работнику домой.

Мяо Фэнхуа вспомнила, что мать Шитоу — вдова с двумя детьми и пожилой свекровью на руках. Заработать лишние несколько медяков ей всегда было непросто, поэтому она осторожно предложила:

— Каждый день с часа Вэй до часа Шэнь я дома. Если вы не против, пусть приходит месить тесто ко мне. Кто-нибудь из вас с Янь-гэ может время от времени заглядывать и смотреть.

В это время Хэ Фэн и остальные ещё не возвращались с овощами из-за города, двор пустовал, а места для теста требовалось немного — достаточно поставить стол.

Чжан Бэйтин немного подумал.

— Я не против.

Дом Хэ стоял по соседству. С тех пор как Бэйтин начал продавать бинфэнь, никто из большой семьи ни разу не пытался подсматривать или вывеживать рецепт. Им он доверял.

К тому же дома им с Сун Яньцином нужно было готовить бинфэнь. Если посторонний станет

месить лапшу у них во дворе, это даже неудобнее, чем предложенный вариант.

— Тогда завтра утром поговорю с ней, — сказала Мяо Фэнхуа. — Думаю, не откажется.

— Спасибо, тётушка.

Когда разговор закончился, Хэ Хай, совсем как Цянь Лянцай прежде, спросил:

— Брат Чжан, а эти улитки как есть?

От миски уже давно тянуло аппетитным острым ароматом.

Чжан Бэйтин снова объяснил способ.

Мяо Фэнхуа посмотрела на сына и внука, которые буквально пожирали улиток глазами, и со смехом сказала жене Лэйлэя:

— Принеси им несколько иголок, а то у Лэйлэя и его дядюшки слюна скоро на землю потечёт.

Услышав, что мясо можно просто высасывать из раковины, Хэ Хай не выдержал. Сбежал к колодцу, вымыл руки, взял две улитки — одну отдал Лэйлэю, вторую поднёс ко рту и втянул.

То ли повезло, то ли у него действительно оказался талант: мясо вышло с первого раза.

Хэ Хай тут же распахнул глаза.

Соус был ароматным и острым, а мясо улитки — упругим и плотным.

Съев его, он тщательно слизал соус с пальцев и с края раковины и лишь после этого с явным сожалением выбросил пустую скорлупу.

Жена старшего брата ещё не принесла иголки, остальные не успели попробовать, поэтому Хэ Хай не стал брать вторую улитку и сказал Чжан Бэйтину:

— Очень вкусно.

Лэйлэй тем временем долго и старательно пытался высосать мясо из своей раковины, но безуспешно. Однако услышав похвалу дядюшки, всё равно энергично закивал, полностью соглашаясь.

Чжан Бэйтин заметил, что жители Юньяна в целом очень любят острое. Но перец чили появился здесь сравнительно недавно, поэтому использовать его пока умели лишь тремя способами: свежим, сушёным или маринованным.

Он немного подумал и спросил:

— Дядюшка Хэ, сейчас много красного перца попадает, когда закупаете овощи?

Хэ Цинсун, до этого почти не участвовавший в разговоре, ответил:

— Много. Сейчас жара, перец быстро краснеет.

— Если увидите хороший, купите для меня две корзины.

Погода стояла сухая и солнечная — можно было заложить несколько кувшинов доубаньцзяна, а ещё приготовить рубленый перец чили.

— Хорошо, — коротко согласился Хэ Цинсун, не задавая лишних вопросов. Когда родители Чжан Бэйтина ещё держали заведение, они тоже часто просили его помочь с закупкой овощей.

— Раз уж заговорили о перце, я кое-что вспомнила! — Мяо Фэнхуа хлопнула себя по лбу и встала. — Несколько дней назад Сяохай сказал, что вы перекопали землю на заднем дворе и просил подобрать вам семена. Я ещё вчера всё упаковала, а потом закрутилась и забыла.

Она ушла в дом за свёртками.

Когда Чжан Бэйтин и Сун Яньцин закончили приводить задний двор в порядок, они собирались купить семена у тётушки Хэ. Но потом подумали: семья Хэ сама торгует овощами, как-то неловко ещё и семена у них покупать.

Оказалось, Хэ Хай заранее попросил мать приготовить их.

Получив целую стопку бумажных пакетиков, Чжан Бэйтин почувствовал себя неловко.

— Семена домашние, даже не думай платить, — опередила его Мяо Фэнхуа. — Когда твоя мать была жива, если у меня какие-то семена плохо хранились или портились, я тоже часто просила у неё.

После этого отказываться было уже неудобно.

— Тогда спасибо, тётушка.

— В самом большом пакете семена зелени. Захотите молодой зелени — просто рассыпьте горсть по земле. Остальное завтра днём Хэ Хай поможет посадить.

Чжан Бэйтин снова поблагодарил её. Он хотел успеть посеять зелень до темноты, поэтому долго задерживаться не стал.

У ворот Сун Яньцин оглянулся и случайно увидел, как молчаливый дядюшка Хэ вытащил мясо из раковины и протянул тётушке Хэ.

Она совершенно естественно приняла его.

Сун Яньцин ещё некоторое время не мог отвести взгляд.

Вернувшись домой, они рассыпали по грядке горсть семян зелени и прикрыли их сухой травой.

Когда стали поливать, Чжан Бэйтин заметил разошедшийся шов на рукаве Сун Яньцина.

Он вспомнил, что последние дни Яньцин чередовал всего два комплекта одежды.

— Завтра утром ходим в лавку тканей.

Сун Яньцин проследил за его взглядом и только тогда заметил небольшую прореху на правом рукаве. Он смущённо спрятал руку за спину.

— Вечером зашью. Новую одежду покупать не надо.

Это не цзинь мяса и не одна рыба. На один комплект одежды пришлось бы потратить столько, сколько они зарабатывали на бинфэне за два дня.

— Я тоже хочу новую нижнюю рубаху, — сказал Чжан Бэйтин, не оставляя ему возможности отказаться.

Сун Яньцин опустил голову, щёки слегка покраснели.

— Я умею шить одежду.

Рукоделие было единственным, чему отец специально велел его обучить в детстве. После этого большую часть одежды и обуви для семьи шил именно он.

Но нижняя одежда носилась прямо на теле. Мачеха его недолюбливала и не позволяла

прикасаться к своему белью, поэтому прежде он шил подобные вещи только для себя.

— Тогда купим ткань и сошьём сами. — Чжан Бэйтин совсем забыл, что в эту эпоху многие шьют одежду дома. И всё же не удержался от искренней похвалы: — Яньцин, ты и это умеешь. Какой же ты способный.

Сун Яньцин покраснел ещё сильнее.

На следующее утро после завтрака, пока жара ещё не набрала силу, супруги отправились в лавку тканей Цянь Лянцая.

Хозяин Цянь сидел за прилавком. Краем глаза заметив посетителей, он уже начал привычное приветствие, но, узнав Чжан Бэйтина и Сун Яньцина, тут же поднялся и с энтузиазмом спросил:

— Те улитки, что вы вчера мне дали, сегодня продавать будете?

— Пока не планируем, — рассмеялся Чжан Бэйтин.

Госпожа Цянь услышала мужа, с безнадёжным видом подошла и оттащила его в сторону.

— Иди, иди отсюда.

А затем повернулась к гостям и мгновенно расплылась в приветливой улыбке:

— Вы Чжан Бэйтин, верно? Смотрите, что вам нужно. Для вас сделаю скидку.

Большая часть лавки была заставлена рулонами ткани самых разных цветов. Чжан Бэйтин, совершенно в них не разбиравшийся, почувствовал себя потерянным.

Поэтому сказал прямо:

— Хочу взять ткани, чтобы сшить моему фулану два комплекта одежды. А себе — немного хлопка на нижнюю рубаху.

Услышав «два комплекта», Сун Яньцин встревожился. Но при Цянь Лянцае и его жене спорить было неудобно: не хотелось ставить Бэйтина в неловкое положение. Он лишь тихонько потянул его за рукав.

Госпожа Цянь внимательно оглядела Сун Яньцина с головы до ног.

— Несколько дней назад как раз пришли две новые ткани. Цвета вашему фулану подойдут. Сейчас принесу.

Стоило ей отойти, как Сун Яньцин тут же прошептал:

— Мне достаточно одного комплекта.

— Второй нужен на смену, — ответил Чжан Бэйтин.

Просто денег пока не хватало. Иначе в такую жару разве двух новых комплектов достаточно?

Госпожа Цянь вскоре вернулась с двумя рулонами: один нежного светло-зелёного оттенка, второй — глубокого тёмно-зелёного.

Чжан Бэйтину первый показался более свежим и ярким, лучше подходящим Яньцину. Зато тёмно-зелёный меньше пачкался во время работы.

Госпожа Цянь и правда подбирала внимательно.

— Обе ткани мягкие и хорошо пропускают воздух, — сказала она. — Четыреста вэней за рулон. При сложении вашего фулана половины рулона хватит на один комплект, ещё немного останется на мелочи.

Она специально принесла ткани средней цены.

Материал на два комплекта для Сун Яньцина и хлопок для нижней одежды Чжан Бэйтина вместе стоили пятьсот двадцать вэней. Госпожа Цянь взяла с них только пятьсот.

После покупки в кошеле Чжан Бэйтина снова осталось меньше ста вэней.

Выходя из лавки, Сун Яньцин вспомнил, как госпожа Цянь оттаскивала мужа от покупателей, и не удержался — обернулся.

Она склонилась над счётами, а хозяин Цянь с улыбкой приблизился и что-то сказал. Госпожа Цянь тоже рассмеялась.

Эта сцена напомнила ему вчерашний вечер в доме Хэ, когда дядюшка Хэ подал жене мясо улитки.

Совсем разные картины — и в то же время чем-то похожие.

Сун Яньцин вдруг начал понимать, почему продолжал чувствовать тревогу, хотя Чжан Бэйтин никогда не скрывал от него ни рецепт бинфэня, ни рецепт холодной лапши.

Дело было не в том, что он оказался подменной невестой.

И не в том, что они всё ещё не завершили брачную ночь.

В глубине души Сун Яньцин считал Чжан Бэйтина человеком, до которого ему не дотянуться.

Он завидовал двум супружеским парам.

Дядюшка и тётушка Хэ: муж закупает овощи, жена торгует и ведёт хозяйство.

Хозяин Цянь держит лавку тканей, а его жена не только уверенно считает на суаньпане, но и с первого взгляда умеет подобрать покупателю подходящий материал.

— О чём задумался? — Чжан Бэйтин прошёл несколько шагов, заметил, что Яньцин отстал, и обернулся с улыбкой.

Сун Яньцин посмотрел на его лицо — и сердце внезапно забилось быстрее.

До сих пор этот человек сам, скорее инстинктивно, старался сокращать расстояние между ними, даже когда Яньцин ещё не понимал, что именно его тревожит.

А теперь он наконец понял.

Сун Яньцин ускорил шаг, поравнялся с Чжан Бэйтином и тихо спросил:

— Когда будет свободное время... ты можешь научить меня считать и читать?

<http://bllate.org/book/20100/1989985>